

Здравствуй, незнакомая ботва (задание от завхоза)

Дженнифер Джинджер Дэй

- *Ты во что вырядилась?* - возмущенно сказал внутренний критик. - *Ты похожа на какую-то бездарную пейзажку, рожденную воспаленным сознанием графомана. Ты смертельно ранишь мое чувство прекрасного.*

Ну так умри, раздраженно посоветовала Дженнифер, которой сейчас было абсолютно не с руки слушать нытье и завывания критика. У ирландки были проблемы и поинтереснее. Девушка подрядилась носить травы из гор до лазарета. То есть, сначала Джен честно думала, что это просто кто-нибудь сидит и собирает их там, а ей нужно только с корзиной крейсировать туда-сюда-обратно. Почти тут же выяснилось, что нет, это именно Дженнифер должна и собирать травы тоже. В этом месте Джинджер столкнулась с тяжелой дилеммой: во-первых, а ну как она притащит какую-нибудь поганку ядовитую в лазарет вместо того, что надо было. И перетравит всех кого попало. А с другой стороны, отказываться от данного слова было уже как-то неудобно, поэтому Дженнифер мужественно согласилась. И тем самым взвалила на себя, по ее мнению, огромную ответственность. Сизифов камень в сравнении с ней - просто перышко. Радовало хоть то, что целители вовремя уловили и правильно истолковали замешательство на лице Джен. И, помимо списка трав, снабдили страдающую ирландку коротенькой шпаргалкой, где было схематично указано, кто и как выглядит.

Для похода в горы Дженнифер избрала свой старый, порядком растянутый свитер в качестве боевого облачения. И совершенно не понимала, что в этом так раздражает ее критика. В самом деле, ей же в этом меж кустов на пузе ползать, а не на показ мод идти.

- *А теперь давай на тот холм,* - скомандовал гасконец, сам себя назначивший ответственным за маршрут. - *Трава там должна хорошо расти. Забирайся и готовь свою шпаргалку, начинать оттуда будем.*

Так точно, капитан!

Дженнифер Джинджер Дэй

- *Дожились,* - огорченно бурчал критик. - *Попадешь к тебе в голову - и начнешь заниматься всякой ерундой. Траву разглядывать. Ужас.*

Помогай или заткнись навек, коротко велела Дженнифер уже успевшая выйти на холм, опустить обе корзины и теперь задумчиво оглядывавшая колоссящуюся вокруг траву. Начать Дженнифер планировала с полыни, как с ботвы, стоявшей в списке первой. Оставалась, в общем-то, сущая ерунда: опознать полынь в лицо и нарвать ее полную корзину. Вот как только опознает, так дальше сразу сущая ерунда пойдет. *Кто-нибудь видит здесь полынь?*

- *Я много чего вижу,* - сказал гасконец. - *Как она выглядит-то? Мне без портрета никак.*

Джинджер достала из кармана выданную ей во временное пользование шпаргалку и принялась тщательно с ней сверяться. Шпаргалка говорила, что полынь должна

быть ботвой высокой, серовато-зеленой и иметь характерный запах. С запахом полыни Дженнифер знакома не была, поэтому на этой характеристике она споткнулась.

- *Перефразируй*, - посоветовал менестрель. - *Должно вонять и запоминаться, чтобы дальше было ни с чем не спутать.*

- *Вижу!* - немедленно и с торжеством заорал Лирой Дженкинс. - *Серо-зеленые метлы вижу!*

К указанному Лироем растению Дженнифер подошла за каких-то два шага - эти "серо-зеленые метлы", кажется, росли здесь повсеместно. Джинджер наклонилась к ветке, понюхала ее, согласилась с тем, что запах запоминающийся, впоследствии спутать его с какой-нибудь розой или ромашкой будет невозможно, и принялась торопливо рвать полынь - надо было и целую корзину набить, и еще кучу всего нарвать успеть.

Дженнифер Джинджер Дэй

- *Фу. Ты теперь вся пахнешь как один большой куст полыни*, - скривился критик. - *Как ты планируешь дальше с этим жить?*

Молча, подумала Дженнифер, утрамбовывая в корзине пучки полыни, чтобы они не вываливались из наполненной доверху корзины. Руки действительно пахли так, что теперь эти руки можно было себе отрубить и в машине повесить вместо елочки. Запах полыни без проблем перебьет запах мертвечины, очень долго этими руками вместо ароматизатора можно будет пользоваться.

Ладно, с полынью разобрались, кто там следующий? Пижма?

- *Она с желтыми шишечками. Я запомнил*, - хвастливо сказал менестрель.

Джинджер окинула поляну взглядом и без особого труда отыскала на ней пижму. Девушке показалось, это было больше похоже на простуженный укроп, зацветший и всесторонне распухший, но да ладно, пижма так пижма. Толстенькие зонтики с желтыми пупырчатыми шапками рвать было сподручнее, чем более высокую и упрямую полынь, поэтому здесь Дженнифер работала еще проворнее. И даже рассчитывала на то, что справится с этой задачей в рекордные сроки, а дальше ей только корешки всякие останутся.

- *У тебя сейчас вся пижма провоняет полынью*, - предупредил гасконец. - *Ты не знаешь, нас за такое не оштрафуют? Мне бы на месте целителей такая смесь не понравилась.*

Ну и что мне теперь делать? Другие руки себе пристегнуть, что ли?

Дженнифер Джинджер Дэй

Собирать пижму действительно было легче и проще. Пижма не так артачилась, не так упиралась всеми отсутствующими четырьмя, когда ей крутишь стебель, не так резала ладонь, да и вообще практически во всем была мягче, покладистее и приятнее. Довольно скоро Дженнифер и здесь накидала полную корзину. Ее тоже как следует утрамбовала обеими ладонями, чтобы не рассыпать, а потом переключилась на следующий пункт списка. Кажется, там какие-то корни надо было рыть.

- *Как различить псевдоженьшень и истинный женьшень?* - испуганно спросил менестрель. - *Не просто же так у них такие названия. Это, наверное, будет сложно.*

- Да не похрену ли, как их различить, - сердито сказал Лирой Дженкинс. - Нам все равно надо притащить и то, и другое. На кой черт мы еще будем разбираться, где что? Это уже не наша забота.

Джинджер эту точку зрения не разделяла, склоняясь все же к тому, что надо как минимум чисто для себя разобраться, где какая ботва. Хотя нельзя было отрицать, что и в замечании Лироя есть своя капля здравого смысла. Дженни отряхнула руки от налипших листьев и вновь сосредоточенно уставилась в шпаргалку, выискивая в ней, в чем принципиальное различие между женьшенем и псевдоженьшенем. Шпаргалка коварно не давала прямого ответа. И Дженнифер всерьез опасалась, что ей придется следовать плану Лироя и тащить все вперемешку, не разбираясь, где что.

Дженнифер Джинджер Дэй

- Вот я вижу голову с красными ягодами. А вот еще одна, - увлеченно тыкал менестрель. - И вон еще торчит. А если ты пройдешь чуть дальше, там, по-моему, вообще пророс целый выводок. Только как ты будешь их выкапывать?

- Что из этого женьшень, а что - псевдоженьшень? - зудел в другом ухе критик. - Ты понимаешь, что ты даже не можешь быть уверена в том, две ли это разные травы или только одна?

ДА ЗАВАЛИТЕ ВЫ

Взбешенная той подрывной деятельностью, которую вели голоса в голове - саботеры чертовы, вот и разрешай им там жить, - Дженнифер остервенело рыла землю то прямо голыми руками, то, когда пальцы начинали ныть, хватала сорванную с ноги туфлю и дальше орудовала ею. Работа по выкапыванию корешков шла не в пример медленнее (потому что надо было какую-нибудь лопатку попросить, а они вшестером проявили тупость и до этой мысли не дошли), поэтому Джинджер, облегая самой себе жизнь, не отделяла корни от стеблей, листьев, ягод и прочих запчастей, а выкопанное растение кидала в корзину целиком. Пусть там потом знающие люди разбираются, кто здесь женьшень, а кто не очень. У на коленях переползающей от растения к растению Джен и без этого проблем хватало, ей бы вообще эти несчастные растения накопать в приличном количестве.

Дженнифер Джинджер Дэй

Что предсказуемо, сдалась Дженнифер довольно быстро, а наполеоновские планы принести в лазарет целую гору женьшеня оказались сломаны и втоптаны в грязь. Утешала себя Джинджер тем, что, во-первых, ей в лазарете не сказали собрать "гору", ей сказали "накопать немного", а во-вторых, даже в таком плачевном виде горстка корешков выглядела не совсем неприлично.

Правда, возможно, из-за того, что глаз охватывал ее с неотторванными вершками вместе, и это визуально увеличивало объем результата.

- Все, пойдем отсюда, - сказал критик. - Сил моих больше нет. Ты лохматая, ты чумазая, ты вообще выглядишь как какой-то ужас в ночи, даже несмотря на то, что сейчас день. Позорище мое. Пошли, тебя надо в порядок привести, а нам перед этим еще траву раскладывать.

Дженнифер была согласна с тем, что расслаживаться больше нечего. Девушка напаялила обратно на ногу туфлю, от которой в ходе усердных копательных работ отломился каблук, подхватила обе корзины и, чуть прихрамывая на ходу,

направилась обратно в монастырь. Ее задание действительно на одном только сборе трав не заканчивалось. Еще требовалось всю эту ботву привести в божеский вид, разложить по специально отведенным полочкам и всякое такое прочее.

- Не по полочкам, а под потолок, - сказал критик. - Ты чем слушала? Ушами ли вообще?

Дженнифер Джинджер Дэй

До лазарета Дженнифер добиралась неожиданно долго, тяжело припадая на испорченную туфлю. Голоса в голове отрывались как могли, костеря Дженни и черепахой, и неповоротливой коровой, и еще как только не - изощрялись повсякому. Джинджер пришлось несколько раз громко рывкнуть на них по дороге, но эффект это имело очень краткий. На несколько минут голоса испуганно разбегались, а затем снова сбивались в галдящую кучу и принимались обидно трындеть по новой. Зато какая это была тренировка выдержки. После того, как Дженнифер могла не обращать внимания на этот галдеж, она уже могла стоически игнорировать что угодно. Все будет пустяком.

В лазарете первым делом Джинджер зачерпнула ведро воды и перемыла в нем всю собранную ботву, от менее перепачканной в земле к более перепачканной - соответственно, женьшень отправился в ведро на помывку последним. Затем Дженнифер, работая как можно ближе к букве полученного задания, перетряхнула полынь и пижму, стряхивая с них лишние капли воды, связала в пучки и развесила под потолком. С корнями женьшеня было еще проще: достаточно было расстелить на полу террасы широкий лоскут простыни и разложить растения на нем. Напоследок Дженнифер еще раз скользнула по стройным рядам растений тоскливым взглядом, силясь все-таки определить, кто там женьшень, а кто псевдоженьшень, чтобы можно было переразложить это все в две шеренги, но в очередной раз с этим ребусом не справилась.

- Капитулируй, дуреха. Без тебя с этим справятся, - сказал критик. - Пойдем, у нас еще дела не кончились. Нам теперь тебя тоже перемыть надо.
